

Розділ перший

ФІЛОСОФІЯ ДОБИ ГЛОБАЛІЗМУ, ПОСТМОДЕРНУ Й ІНФОРМАЛІЗАЦІЇ

УДК 130.2:141.7

В.Н. Вандышев – д-р филос. наук, профессор,
Сумський національний аграрний університет

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ПЕРМАНЕНТНЫХ КАТАСТРОФ

Автор акцентировывает внимание на потребности людей прогнозировать перспективы и особенности дальнейшего развития общества. Особенно острый интерес вызывают те предсказания, которые носят глобальный характер и относятся к сравнительно коротким промежуткам времени. Как всегда, в ситуации гипотетической можно, сославшись на предшествующий опыт, сказать, что эсхатологические варианты невозможны, ибо до сих пор всегда были ошибочными. Но изменения грядут, и время их настало, а посему следует или смириться с «распадом цивилизации» и угрозами, связанными с развитием искусственного интеллекта, или энергично прорабатывать пути будущего развития

Ключевые слова: «вертикаль Панова-Снукса», ноосфера, глобализация, история, искусственный интеллект, катастрофизм, смысл истории, технико-информационное общество.

Почему-то практически все религиозные учения утверждают представление о неотвратимости наступления конца света. Не удивительно поэтому, что и идея эсхатологическая постоянно воспроизводится в практической жизни, будучи привязываемой ко всевозможным датам.

Вот и нынче так. Прошло уже достаточно времени с того момента, когда человечество отметило наступление нового столетия и нового тысячелетия, но едва ли это событие привнесло успокоение в наши умы и сердца. Впрочем, появилась актуальная возможность поразмышлять о перспективах развития человечества у политологов, публицистов и литераторов, причастных к научной фантастике. Развитие мировой истории издавна интересует философов и политиков, но ныне оно побуждает многих из них пристально размышлять над различными по своей мировоззренческой сути и ориентации историософскими концепциями прошлого и финалистскими настоящего, независимо от того религиозной они направлены, или подчеркнута материалистически ориентированы.

Об этом свидетельствуют социально-политические идеи Платона, Аристотеля и других мыслителей Древности; опыт научных обобщений Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж.А.Н. Кондорсе, А. де Сен-Симона, О. Конта; концепции К. Маркса, Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, К. Ясперса; современные прозрения Ф. Фукуямы, И. Валлерстайна, С. Хантингтона, П.Дж. Бьюкенена, А. Барда, Я. Зодерквиста и др. Впрочем, и там, и там, и там были намечены основные расхождения в подходах к оценке развития цивилизации, прослеживаемые уже в концепции Сен-Симона: *прогресс социальных организмов*, и в концепции Кондорсе: *прогресс человеческого разума*.

Бесконечное представлялось мыслителям прошлого в различных формах: Космос, Логос, Бог, Макрокосм, Вселенная. Предположение о том, что человек и Вселенная взаимосвязаны и функционируют по одним и тем же законам мы обнаруживаем, в частности, в известных феноменах мировой культуры: в оккультно-герметическом «Что вверху, то и внизу», в библейском «И сотворил Бог человека по образу и подобию Своему» и др. Приведенные определения демонстрируют важную философско-мировоззренческую тему, касающуюся фундаментальных представлений о взаимосвязи конечного и бесконечного, а говоря более общо, о взаимосвязи двух форм реальности.

Значительный интерес сегодня представляют многочисленные исследования особенностей становления и развития информационного и постиндустриального общества в работах К. Болдуинга, Д. Белла, Дж. Гелбрейта, О. Тоффлера, М. Маклуэна. Знаковыми представляются и работы последних лет, в которых идет речь не просто о развитии общества, но о развитии общества в рамках глобальной истории – истории Земли, органично имплантированной в Универсальную вселенскую историю. Здесь большой интерес представляют идеи Г. Снукса, А.Д. Панова, Н.Н. Моисеева, А.П. Назаретяна, С. Хантингтона, и др.

Розділ перший. Філософія доби глобалізму, постмодерну й інформатизації

Но не менее важными остаются моменты научности, доказательности, обоснованности, прогнозируемости и верифицируемости предлагаемых версий исторического развития человечества. Собственно это можно считать целью настоящего экскурса в историю учений и понятий, призванных дать целостную картину человеческой истории.

Большой и изначально трудной в исследовании перспектив человеческого является постановка вопроса о том, в какой степени развитие человечества осуществляется целесообразно. Сам вопрос раздваивается на два других: существует ли Некто, определивший направление развития человеческого общества? и способно ли человечество как целое сформулировать и реализовать цель своего развития? Весь нынешний опыт человеческого сообщества позволяет на второй вопрос дать отрицательный ответ: человечество не имеет *сознательно сформулированной* цели. Но если всё же у человечества есть цель, пусть им и не сознаваемая, тогда Тот или то, что определило эту цель, на каком-то этапе рассчитывает достичь её реализации.

Мы должны быть искренними и ответственными в постановке принципиальных философско-мировоззренческих вопросов, а вопрос о смысле и цели развития общества относится как раз к таковым. Да, в рамках материалистических и естественнонаучных концепций над постановкой этого вопроса присутствует некое табу. Хотя, когда речь идёт о смысле и цели жизни отдельно взятого человека, а порой и о группе или о некотором ограниченном сообществе людей, то формулировать и определять смысл и цель не возбраняется.

Своеобразие человеческого бытия в мире заключается в том, что совокупность возможностей у каждого из нас ограничена. Если внимательно посмотреть на жизнь и задуматься над своим индивидуальным поведением, то можно увидеть, что мы похоже обречены прибегать всегда к одним и тем же возможностям. И это интересно! Но это не значит, что парадигму индивидуальной и групповой деятельности кто-то определил нам навечно. Если таковая нас ныне не устраивает, значит, нам надо прислушиваться к тем, кто мыслит в рамках иных мировоззренческих и религиозных парадигм.

Для того, чтобы сделать глубокие и убедительные выводы относительно истинности той или иной парадигмы нам необходим определённый опыт, накопленный тысячелетней историей развития человека и общества. Но дело в том, что нам не дано непосредственно знать наших далёких предшественников в их повседневности, страстях, поисках, жадности к жизни или понимании бессмысленности жизни, хотя все мы и несём в себе груз жизнесмысленных проблем и усилий, которые были присущи нашим далёким и не очень далёким предкам.

Трудно возразить против того, что изменения в бытии современного человека в сравнении с тем, каковым оно было даже сто лет тому назад, – ощутимы. Но что это за изменения? Они касаются прежде всего средств коммуникации, радио, телевидения, телефонии, персональных компьютеров, сферы быта, синтетических материалов, средств передвижения и др. Если же обратиться к другим сферам гуманитарных коммуникаций, то обнаружится, что в области межчеловеческих отношений изменения несущественны. Просто масштабы отношений здесь стали значительно больше в силу техногенных факторов. Едва ли и проблема смысла человеческого существования радикально изменилась за последние пять тысячелетий. Точно также и относительно отдельно взятого человека достаточно трудно рассуждать о степени его эволюции. Проблема кроется прежде всего в том, что в этой области мы не имеем определённых критериев. Более определённо можно говорить об изменениях присущих человечеству или говоря более обобщённо – вселенскому человеку. Ведь человечество, безусловно, связано со Вселенной, со своей истинной родиной, с той безграничностью и бесконечностью, где разворачивается величественное действо, где сталкиваются силы гигантские и неотвратно-закономерные. Посредством телесного, душевного и духовного бытия каждый человек существует в сфере влияния человечества, ощущая свою причастность к чему-то неизмеримо более высокому. Поэтому размышления о смысле жизни неминуемо приводят к осмыслению иерархии начал, определяющих суть человека: дух-душа-тело.

Отдельно взятый человек – это относительно небольшой и недолго существующий организм, который вынужден прокладывать свой путь среди планетарных и космических сущностей, неизменно превышающих его своими размерами и силой. Впрочем, каждая индивидуальность представляет собой относительно независимую органическую целостность, где много сил динамично взаимодействуют в определённом режиме, который определяет жизненное предназначение и связь с другими целостностями во Вселенной. Индивидуальность по сути не может отличаться от организованного Целого-Космоса. Естественно предположить, что каждый из нас есть частичный аспект этого Целого. В более ограниченном значении каждый человек есть конкретный «аспект» человеческого рода.

Сегодня стало очевидным, что кризисные явления современности подвинули ряд исследователей к представлениям об эволюционном или цивилизационном кризисе. О том, что историю человечества следует рассматривать в рамках объединённой теории эволюции биосферы и ноосферы, пишут

А.П. Назаретян, Г.Д. Снукс, А.Д. Панов и др. В частности, последний, обобщая имеющиеся точки зрения, пишет: «Самое, пожалуй, важное, что эволюция до сих пор происходила в направлении последовательного усложнения структуры и удаления планетарной системы от состояния термодинамического равновесия»¹. А.Д. Панов считает целесообразным использовать гипотезу, согласно которой в истории планетарной системы можно выделить ряд революционных переворотов – фазовых переходов, которые отделяют друг от друга качественно различные стадии в эволюции планетарной системы.

Введение понятия синергетической модели истории позволяет оперировать целостными представлениями об эволюции биосферы и общества. В результате А.Д. Панов выделил 19 планетарных революций или фазовых переходов во всей истории жизни на Земле. Оказалось, что длительность исторических эпох, как промежутков между фазовыми переходами, последовательно сокращается, что ещё раз подтверждает известную мысль об ускорении исторического времени. Ещё более важно, что промежутки между революциями сокращаются в среднем в одной пропорции. Оказалось также, что масштабная инвариантность охватывает в целом как чисто биологическую, так и уже включённую в неё социальную эволюцию.

К тому же оказывается, что масштабная инвариантность ограничена во времени и предполагает очередное явление сингулярности истории. Таковую сингулярность предсказывают уже около 2015 года. Естественно, что проведенный Пановым анализ, позволил ему сделать соответствующие выводы и попытаться дать ответ на вопрос: «Что за сингулярностью?» Симптомами её можно считать предкризисное состояние человечества, в котором можно увидеть нечто из того, что уже было в истории: а) исчерпание ресурсов и экологический кризис; б) неуправляемая волна терроризма напоминает ситуацию накануне городской революции. Причём масштабы нынешнего кризиса несоизмеримы с бывшими ранее, что может предвещать глобальную катастрофу².

В свете аргументов А.Д. Панов о перспективе кризиса стоит припомнить события 1830-1840-х годов, обозначенные им самим как эпоха второй промышленной революции. Известно, что в 1844 году ожидался конец света. Европа замерла, хотя научно-техническая мысль отнюдь не дремала. Чем закончились ожидания – известно: буржуазными революциями, научными открытиями, колоссальными техническими новшествами. Понятно, что история человечества в том виде, *как мы её знаем*, когда-то закончится. Понятно многим аналитикам и то, что стабилизация, а то и уменьшение численности населения в постиндустриальных странах – явление знаковое. Но оно столь же знаковое и для стран, где динамика роста численности населения ещё достаточно высокая. А чем это может закончиться, история неоднократно демонстрировала в виде различных экспансий.

В исследовательских публицистических и научно-фантастических работах их авторы часто оценивали то, что человечество делает верно, в чём заблуждается, что должно делать. Во всей этой триаде подходов авторы заинтересованно или взволнованно переживали перспективы развития человечества, размышляли над тем, каким должно стать человечество и какими качествами следует наделить человека, чтобы он был достоин своего призвания. Естественно, что много было морализаторства.

Впрочем, есть небольшая часть философов и мыслителей, которые считают, что сначала следует уяснить, может ли вообще человек стать иным, приобрести «желательные» для тех или иных функций качества. Проблема упирается в понимание сущности человека. Есть ли в человеке такое начало, которое позволяло бы человеку становиться другим? Воля, – отвечают одни. До воли ещё надо достучаться, – замечают другие. Третьи полагают, что люди – это по сути машины, управляемые внешними обстоятельствами. Даже искусство, поэзия и модные философии рассматриваются здесь как творения человека-машины.

Но, оценивая аналитику и пророчества А.Д. Панова, можно учесть мнения и других учёных, которые лишь отчасти углублялись в зыбкую и неопределённую материю глобальных пророчеств. Я имею в виду плеяду американских учёных, исследователей постиндустриального общества, экономистов и социологов, оставивших существенное наследие. И я имею в виду прежде всего тех мыслителей, которые предполагают, что «не хлебом единым».

Последнее замечание мною сделано, поскольку в исследовании А.Д. Панова чувствуется дух «материализма». Конечно, исчерпаемость материальных ресурсов Земли очевидна, если такими же темпами как сегодня достаточно долго будут расходоваться нефть, газ и пр. Но нельзя исключать роль больших изменений в области автомобилестроения, электроосветительной и холодильной техники, строительных технологий, утилизации отходов и пр.

Хотя историю Земли как планеты солнечной системы исчисляют в 4-5 млрд. лет, но едва ли развитие жизни на Земле шло последовательно и всегда по восходящей. Поэтому важно, какая философско-

¹ Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции? // Философские науки. – 2005. – №3. – С. 43.

² Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции? // Философские науки. – 2005. – №4. – С. 45.

Розділ перший. Філософія доби глобалізму, постмодерну й інформатизації

мировоззренческа парадигма кладётся в основание исследования. Как видно из концепции А.Д. Панова, он мыслит в категориях «одноразового» бытия человечества на Земле. Вот, к примеру, он видит вторую революцию на Земле как «кембрийский взрыв», происходивший 590-510 млн. лет назад. Показательно и название работы А.Ю. Розанова «Что произошло 600 миллионов лет назад» (М., 1986), на которую ссылается А.Д. Панов. А произошло, по их сведениям, то, что в течение нескольких десятков миллионов лет «вымирает примитивная многоклеточная фауна Венда» и «возникают практически все современные филогенетические стволы многоклеточных животных, включая позвоночных».

В свете многих противоречивых фактов и гипотез предположения А.Д. Панова могут иметь совершенно иное значение, чем он хотел им придать. Так же как нельзя исключить и того, что к 2015 году население Земли может поразить какой-нибудь «архигрипп» или «суперСПИД», «суперцунами» или неизвестное ныне космическое воздействие¹. Впрочем, и серьёзные судьбоносные политические события мирового значения тоже происходили «неожиданно». Например, кто знал, что 28 июня 1914 года в Сараево Гаврило Принцип расстреляет австрийского престолонаследника Франца Фердинанда, и сразу же начнётся первая мировая война, унесшая многие миллионы жизней.

Можно утверждать, что с возникновением мира техники обнаружилось масштабное воздействие человека на естественную природу. Вследствие этого возникла природа очеловеченная. Но ведь возникновение мира техники привело к возникновению и мира информационной техники. Можно даже более категорично утверждать, что всякое техническое устройство – это устройство информационно-техническое!

И всё же, рассуждая об особенностях нынешнего этапа развития человечества, целесообразно акцентировать внимание не только на научно-технической, но и на социально-экономической составляющей общественного развития. Существенные изменения, произошедшие в постиндустриальных странах за последнее десятилетие, продуцируют ряд новых идей и представлений о месте человека в этом обществе. Так, А. Турен утверждает, что в постиндустриальной социальной структуре классу технократов противостоит подавленный класс исполнителей и отчуждённый класс из представителей устаревших профессий, членов замкнутых региональных сообществ и т.п. Таким образом, по его мнению, происходит переход от общества эксплуатации (индустриального) к обществу отчуждения (постиндустриальному).

Сложная в своей противоречивости современная жизнь затрудняет восприятие мира в рамках привычных образов и стереотипов, порождая при попытках своего теоретического толкования ряд фантастических объясняющих концепций. Очевидно, наиболее влиятельной среди распространённых концепций-химер в последние десятилетия выступает постмодернизм, привычные художественные образы которого демонстрируют многообразие форм вживания и выживания, предполагающего преодоление отчуждения в современном обществе.

Влиятельным явлением современности выступает и глобализация, вне поля действия которой немислимо как современное социально-экономическое, так и современное философско-мировоззренческое мышление. В этой связи можно сказать, что даже признанным авторитетам жанра антиутопий многое из происходящего ныне и не снилось. Но именно это и оказывается неотъемлемыми частностями нашего внешнего существования в мире, разные аспекты проявления которого зафиксированы с приставкой «пост».

На современном этапе глобализации очевидно главное затруднение, испытываемое современным постиндустриальным обществом, которое в основах своей идеологии всё чаще обнаруживает признание отсутствия цели. Именно в таком контексте и Умберто Эко замечает: «Современная Америка не понимает ни смысла, ни роли, которую должна играть страна-лидер»². Собственно, и раньше внимание на целесообразности общественного развития не заострялось, но общество массового потребления окончательно запуталось в перспективе, занявшись удовлетворением всё возрастающих сиюминутных потребностей. Распространённое желание правительств и народов стран с высокоразвитой индустрией «быть сильными» вовсе не означает, что быть сильным и действовать исторически целенаправленно – это понятия взаимно коррелирующие. В этих условиях более комфортно чувствуют себя жители с традиционными ценност-

¹ Современные исследователи обращают внимание на целый ряд факторов и явлений, которые могут существенно повлиять на перспективы земной жизни человечества, среди которых: 1) глобальная война, ядерная или биологическая, 2) всемирная пандемия, вызванная генетическими заболеваниями или вирусами, 3) массовый голод, связанный с перенаселением, 4) экологическая катастрофа, 5) Выход из под контроля нанотехнологий вплоть до поглощения всей биомассы планеты «серой слизью», 6) катастрофические климатические изменения, связанные с глобальным потеплением или интенсивным сведением лесов и загрязнением, 7) глобальное похолодание вплоть до нового ледникового периода, 8) резкая смена географических полюсов с переворачиванием оси вращения планеты, 9) глобальное землетрясение, 10) извержение супервулкана, 11) выход из-под контроля искусственного интеллекта, 12) падение астероида и ряд «экзотических» вариантов, рожденных в головах ученых под влиянием новейших научных открытий.

² Умберто Эко // «День». – 28 сентября 2006 г.

ными установками, более приверженные естественной жизни, более глубоко чувствующие свою причастность к природному.

Ныне глобализация преобразует внутренние социально-экономические отношения, разрушает культурные табу, жёстко отсекает всяческий партикуляризм, не упускает возможности наказать неэффективность, пользуется случаем всячески поощрять лидеров эффективности. В то же время глобализация углубляет отчуждение: а) между странами с различными религиозными, этническими и культурными традициями; б) между людьми с различным уровнем образования и различным мировоззрением; в) между различными поколениями людей, которые по-разному воспринимают динамику коммуникаций и воспитаны в разных системах массовой культуры.

Глобализацию нельзя сводить только к рыночным и экономическим параметрам, ибо важнейшими в плане проявления её последствий оказываются культурно-информационные последствия, которые также играют решающую роль в формировании обстоятельств бытия человека. Именно под влиянием пропагандируемых средствами массовой коммуникации стереотипов и ценностей, которые в подавляющем большинстве случаев коммерциализированы, происходит отчуждение человека от окружающего мира, непосредственно находясь в котором он чувствует себя всё более и более неуютно.

Современного человека окружает всё более сложная повседневность, ставшего где-то чуть ли уже не самодовлеющим и самостоятельным, мира техники. Причём, окружающий нас мир техники, ввиду его огромности и повсеместности, порождает ещё и иллюзию его простоты, поскольку всё большая масса людей выступают всего лишь потребителями услуг технических устройств, и не особенно задумываются над особенностями процессов, происходящих во внешне вполне привлекательном «чёрном ящике». Сегодня далеко не каждый собственник автомобиля в состоянии обслуживать его, и незначительно число специалистов, способных профессионально разобраться в неполадках персонального компьютера.

Сегодня очевидной реальностью становится виртуальный мир, как мир чуждый здравому смыслу. Первоначально выступая как атрибут теоретического в фундаментальной науке, виртуальное стало сегодня и атрибутом повседневности. Здесь виртуальное – это мир фантастических возможностей, мир удачи, торжества случая, мир возвышения посредственности над окружающими, мир пренебрежения интересами другого. Отсюда и получается, что бытие современного человека – это бытие в пленительной неотвратимости повседневных иллюзий.

Одним из беспокоящих, неприятных и необъяснимых феноменов современного глобального общества становится «новый коммунизм», истоки которого я усматриваю в своеобразии современной финансово-кредитной системы: в мировой экономике вращаются огромные денежные массы, которые её кредитуют за счёт населения. По большому счёту, – это «ничейные» деньги. Но эти деньги реально существуют для тех, кто наверху финансовой пирамиды ими пользуется сегодня; эти деньги помогают тем, кто на вершине пирамиды власти определяет с их помощью сегодняшнюю и завтрашнюю политику. Сегодня они могут легко манипулировать ценообразованием, могут легко выплатить изрядную сумму денег «нужному» человеку. И скорее всего им никогда и не перед кем за это не придётся отвечать. Но чем дальше, тем большее количество потребителей будут пользоваться этими заимствованиями.

На основании вышесказанного можно сделать некоторые выводы. В первую очередь они касаются потребности людей каким-то образом прогнозировать перспективы и особенности дальнейшего развития общества. Особенно острый интерес вызывают те предсказания, которые носят глобальный характер и относятся к сравнительно коротким промежуткам времени. До сего дня развитие общества происходило в русле наращивания материального и технического потенциала. Хотя при этом много говорилось и о возможности и желательности изменений в нравственно-интеллектуальной сфере, что способствовало бы ускорению прогресса в обществе. Но последнее всегда оставалось на втором плане в силу абстрактности и чрезмерного идеализма.

Вот и теперь научная общественность получила возможность ознакомиться с «вертикалью Снукса-Панова», названной «таинственным открытием» современности. Австралийский экономист¹ и российский физик в очередной раз на научной основе напомнили о феномене «пульсации», о чередовании периодов ускорения и замедления в космической истории, с которой связана и история Земли. Актуальность открытия в том, что значимые изменения могут произойти уже в ближайшее десятилетие. Как всегда в ситуации гипотетической можно, сославшись на предшествующий опыт, сказать, что эсхатологические варианты невозможны, ибо до сих пор всегда были ошибочными. Можно сказать вслед за А.Д. Пановым, что изменения грядут, и время их настало, а посему следует или смириться с «распадом цивилизации», или энергично проработать пути будущего развития, пути «парадоксальные», связанные с существенным выходом за рамки современной научной парадигмы. Можно избрать и третий путь – путь скепсиса относительно аргументов и фактов, лежащих в концептуальной основе «вертикали».

¹ Snooks G.D. Why is history getting faster? Measurement and explanation // Философские науки. – 2005. – №4. – С. 51-68.

Наконец, хочу подчеркнуть, что космоконцепция Снукса и Панова не догматична и не апеллирует ни к какому иному авторитету, кроме разума интересующегося ею читателя. Скорее эта концепция предлагается в надежде, что она поможет разъяснить некоторые трудности, возникающие в голове у тех, кто до этого времени был привержен другим доктринам. Большинству учёных понятно, что нет безошибочного раскрытия этого сложного предмета, включающего всё под Солнцем и над ним также. Непогрешимое объяснение авторов внушало бы недоверие к ним, а так есть возможность ещё раз задуматься над быстротечностью жизни и, возможно, подвинуть власть предрешающих в финансовом и политическом мире на какие-то разумные действия. В равной мере это может касаться как многочисленных «интеграторов-глобалистов», так и не менее многочисленных «сепаратистов-дезинтеграторов» и антиглобалистов.

Проблему перспектив развития земной цивилизации видят и в межцивилизационном конфликте. В этом плане показательна работа П.Дж. Бьюкенена¹, в которой он в журналистско-информативном плане рисует достаточно пессимистическую картину судьбы Запада. Основными причина вероятной гибели западной цивилизации, по его мнению, является утрата формировавшихся столетиями культурных и религиозных ценностей.

Нельзя не обратить внимания и на тот факт, что некоторые ученые уверены в гибели человечества от компьютеров. Хотя времена холодной войны и прошли, и риск ядерной войны стал менее вероятным, но теперь выживанию человечества угрожают компьютеры и искусственный интеллект. Ученые не исключают того, что сценарий фильма «Терминатор» может воплотиться в жизнь в обозримом будущем.

«Восстание масс», о котором столь обстоятельно написал Хосе Ортега-и-Гассет в конце 1920-х годов, привело к деградации привычной дотоле общественной морали и традиционных ценностей, а грядущее «восстание машин» (если оно состоится?!) ограничит права и возможности самого человека, когда однажды компьютеры начнут распределять ресурсы в соответствии с собственными нуждами, в ущерб человеческим желаниям.

Достаточно очевидно, что прогресс человечества сегодня характеризуется не столько эволюционными процессами, сколько техническим развитием. Это позволяет людям жить дольше, выполнять задачи быстрее и устраивать разрушения, руководствуясь субъективными представлениями.

Однако возрастающая сложность вычислительных процессов в итоге приведет к созданию единого искусственного интеллекта уверены Хью Прайс и Яан Таллин – один из создателей Skype. А критический момент наступит тогда, когда этот «всеобщий разум» сможет самостоятельно создавать компьютерные программы и разработает технологию для воссоздания себе подобных.

В своей работе «Искусственный интеллект как позитивный и негативный фактор глобального риска» Э.Ш. Юджовски пишет: «Один из путей к глобальной катастрофе – когда кто-то нажимает кнопку, имея ошибочное представление о том, что эта кнопка делает – когда искусственный интеллект возникнет посредством подобного сращения работающих алгоритмов, с исследователем, не имеющим глубокого понимания, как вся система работает... Незнание того, как сделать дружественный искусственный интеллект, не смертельно само по себе, в том случае, если вы знаете, что вы не знаете. Именно ошибочная вера в то, что искусственный интеллект будет дружественным, означает очевидный путь к глобальной катастрофе».

Что это может дать в ситуации, когда уже начинает господствовать не сам человеческий ум, а он, но уже преобразованный в искусственный интеллект? Мудрец окажется изгоем среди «киберменов». Хотя, подождем начала работы Центра по изучению глобальных рисков при Кембриджском университете (CSER), о чем поведал англоязычному Интернету в своем интервью профессор философии Хью Прайс. Согласно его утверждению, тема «восстания машин» стала превалирующей при упоминаниях CSER.

Но проклятый вопрос остается: «Должно ли человеку задумываться о грядущем конце света?» Наверное, и да, и нет. Думали ли отдыхавшие несколько лет тому на экзотических блаженных островах вместе с местными жителями о конце света? Но среди более двусот тысяч погибавших в гигантских волнах, нверняка нашлось много тех, кто об этом подумал...

Каждый должен помнить и о своем последнем часе и о последнем часе нынешнего мира. И при этом оставаться человеком, размышляющим о том, как он должен уйти и что останется после него, даже если это *после* – всемирный хаос.

Литература:

1. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада: Пер с англ А. Башкирова. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 444 с.
2. Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции? // Философские науки. – 2005. – №3. – С. 42-49.
3. Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции? // Философские науки. – 2005. – №4. – С. 31-50.
4. Эко Умберто // «День». – 28 сентября 2006 г.
5. Snooks G.D. Why is history getting faster? Measurement and explanation // Философские науки. – 2005. – №4. – С. 51-68.

¹ Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада: Пер с англ А. Башкирова. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004.

Вандишев В.М. Людина в світі катастроф: припущення і реальність. *Автор акцентує увагу на потребі людей прогнозувати перспективи і особливості подальшого розвитку суспільства. Особливо гострий інтерес викликають ті прогнози, які носять глобальний характер і відносяться до порівняно коротких проміжків часу. Як завжди, в ситуації гіпотетичній можна, пославшись на попередній досвід, сказати, що есхатологічні варіанти неможливі, бо до цих пір завжди були помилковими. Але зміни настають, і час їх настає, а тому слідче або змиритися з «розпадом цивілізації» і погрозами, пов'язаними з розвитком штучного інтелекту, або енергійно опрацьовувати шляхи майбутнього розвитку*

Ключові слова: «вертикаль Панова-Снукаса», ноосфера, глобалізація, історія, штучний інтелект, катастрофізм, сенс історії, техніко-інформаційне суспільство.

Vandysh V.N. Man in the world disasters: theory and reality. *People have always had the need in some way to forecast the prospects of further development and characteristics of the society. Particularly acute interest are the predictions that are global in nature and relate to the relatively short periods of time. To this day, the development of society is increasing in line with financial and technical capacity. As always, in a hypothetical situation, it is possible, citing previous experience, to say that the eschatological options are not possible, because until now have always been wrong. However, changes are coming, and when they arrived, and therefore must either accept the "collapse of civilization", or vigorously work out the way of the future development.*

It is impossible not to draw attention to the fact that some scientists believe the destruction of mankind on computers. Although the times of Cold War are gone, and the risk of nuclear war has become less likely, but now threaten the survival of mankind computers and artificial intelligence. Scientists do not exclude that the script of the film "Terminator" can become a reality in the near future.

The increasing complexity of computing processes leading to the eventual creation of a single artificial intelligence believe Hugh Price and Jaan Tallinn - one of the founders of Skype. A critical moment will come when this "universal mind" can create their own computer programs and the technology to re-create their own kind.

Keywords: «vertical line of Snuks-Panov», noosphere, globalization, history, informatively-technical society, sense of history, artificial intelligence, catastrophism.